fidh
International Federation for Human Rights

АДЦ МЕМОРИАЛ

Таджикистан: экспорт рабочей силы – какой ценой?

Таджикские трудовые мигранты нуждаются в усиленной защите

Предварительные выводы исследовательской миссии FIDH (май 2011 г.)

ВВЕДЕНИЕ ……..1

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ТАДЖИКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ……2

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА В СООТВЕТСТВИИ С ICRMW ……2

ДВУСТОРОННЕЕ СОГЛАШЕНИЕ С РОССИЕЙ ...……3

МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ...……3

НОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ СЛУЖБА……..4

ПОСРЕДНИКИ И АГЕНТСТВА ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ……4

ЗАЩИТА ТАДЖИКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ……..5

РЕКОМЕНДАЦИИ……5

Рекомендации правительству Таджикистана……...5
Рекомендации правительствам Таджикистана и России……..6
Рекомендации правительству России……...……7

Введение

С 2 по 9 мая 2011 г. в Таджикистане работала миссия FIDH, которой было поручено исследовать положение таджикских трудовых мигрантов. Более 800 тыс. граждан Таджикистана работают в России, где многие подвергаются эксплуатации и нарушениям экономических и социальных прав. В 2002 г. Таджикистан ратифицировал Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ICRMW). FIDH приветствует эту ратификацию и по случаю предстоящего обзора, который будет проводиться Комитетом ООН по защите прав трудящихся-мигрантов (КТМ) в 2012 г., хотела бы дать оценку принятым правительством Таджикистана мерам, направленным на защиту прав граждан страны, работающих за рубежом.

Делегация миссии, в состав которой вошли директор программ АДЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург), заместитель генерального секретаря FIDH (Париж) и руководитель отдела FIDH по Восточной Европе и Средней Азии (Париж), встретилась с представителями органов власти, межправительственных организаций, НПО, а также с трудовыми мигрантами. Миссия -способствовала установлению рабочих связей между российскими и таджикскими НПО,

занимающимися защитой прав трудящихся-мигрантов. Миссия была организована при помощи и поддержке Бюро по правам человека и соблюдению законности (Таджикистан). В июне 2011 г. один из делегатов миссии FIDH также встретился с сотрудниками посольства Таджикистана в Москве.

Нарушения прав таджикских трудовых мигрантов в России

В предыдущих докладах[1] FIDH и ее партнеры в России – «Гражданское содействие» и АДЦ «Мемориал» - неоднократно обращали внимание на нарушения прав трудовых мигрантов работодателями и органами милиции, а также на общую обстановку дискриминации и безнаказанности.

Несмотря на то, что граждане Таджикистана пользуются правом безвизового въезда в Россию, на территорию которой они могут въезжать по своему внутреннему паспорту, соблюдение административных требований к легализации своего статуса сложно и дорого. Согласно действующей в России системе квот лишь ограниченное число мигрантов может получить разрешения на работу. С июля 2010 г. мигранты, предоставляющие услуги на дому или услуги личного характера, также могут приобрести «патент», позволяющий им работать на законных основаниях, однако стоимость и административная обременительность этих требований остаются очень высокими. Препятствия (в том числе получение регистрации, медицинских справок, разрешений на работу и т. п.) настолько велики, что мигранты обращаются к «посредническим агентствам», которые не редко обманывают и эксплуатируют их, выдавая им фальшивые документы и свидетельства о регистрации или не оказывая мигрантам оплаченных ими услуг.

Мигранты в России часто становятся жертвами нападений на почве ксенофобии. Они не только не пользуются защитой полиции и системы правосудия в целом, но и становятся мишенью полиции, которая целенаправленно преследует их с целью получения взяток. Мигранты с неурегулированным статусом особенно подвержены риску этих злоупотреблений. Эти мигранты также имеют ограниченный доступ к системе здравоохранения и социальной защиты, который зависит от наличия постоянной или хотя бы временной регистрации по месту жительства (пребывания). Плохие жилищные условия (на работе или в перенаселенных комнатах) являются причиной распространения заразных болезней, в том числе туберкулеза.

Мигранты, особенно не имеющие урегулированного статуса, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей (конфискация паспортов, неограниченные часы работы, невыплата зарплаты и штрафы) и не имеют доступа к медицинскому страхованию или медицинской помощи, несмотря на то, что часто выполняют опасную работу. Попыткам защиты прав мигрантов в судах препятствует отсутствие трудовых контрактов и все более распространяющаяся практика «аутсорсинга», к которому прибегают многие работодатели, нанимая рабочую силу через агентства-посредники.

Мигранты, не имеющие законного статуса в стране, часто попадают в учреждения содержания под стражей. Эти учреждения, повсеместно существующие в Российской Федерации, используются для содержания лиц, осужденных за административные нарушения, в том числе нарушения иммиграционного законодательства, обычно сроком на несколько месяцев или – в случае иностранных граждан, подлежащих депортации, чья личность не может быть установлена – гораздо дольше. Большинство лиц, находящихся под стражей, - граждане СНГ. К ним относятся мигранты, не имеющие документов (потерявшие личные документы или имеющие фальшивые разрешения на работу и пребывание в стране, подготовленные фирмами-посредниками). Мигранты, не имеющие документов на пребывание в стране, но имеющие паспорт, выдворяются. Те, у кого нет документов, удостоверяющих личность, содержатся в центрах, в тюремных условиях, нередко сроком до одного года.

---

1 См. в частности доклад «Мигранты в России» (май 2007 г.), совместно подготовленный FIDH и «Гражданским содействием на русском и французском языках (http://www.fidh.org/Migrations-en-Russie-Populations-fragilisees), Совместный альтернативный доклад FIDH и «Гражданского содействия» Комитету по ликвидации расовой дискриминации (CERD)« Migrant Workers in the Russian Federation : The Use of Forced Labour », (июнь 2008 г.) (http://www.fidh.org/IMG/pdf/Migration_Russie_ENG_180908.pdf) ; АДЦ «Мемориал» (при поддержке FIDH) "Discrimination in the Enjoyment of Social and Economic Rights by Ethnic Minorities and Migrants in Russia", Санкт- Петербург, 2010 г. (текст находится по адресу://fidh.org/IMG/pdf/ADC_ADCM_FIDH_RussianFederation_CESCR46.pdf)

Обязательства Таджикистана в соответствии с ICRMW

Основная ответственность за предотвращение нарушений прав мигрантов и наказание виновных лежит на правительстве России, которое обязано исполнять эти обязанности путем реформирования правовой системы, расследования и наказания в соответствии с действующим законодательством. Однако это не освобождает правительство Таджикистана от ответственности обеспечивать «права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией», предусмотренные в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ICRMW, ст. 7). Эта Конвенция применяется «в ходе всего процесса миграции трудящихся-мигрантов и членов их семей» и накладывает конкретные обязательства на государства их происхождения (например, право мигрантов пользоваться консульской защитой (ст. 16-7 и 23) и участвовать в государственных делах государства своего происхождения).

Некоторые из положений ICRMW имеют особую значимость для таджикских трудовых мигрантов в России, а именно: запрет принудительного или обязательного труда (ст. 11-2), запрет произвольного лишения собственности (ст. 15), запрет произвола при проверке документов, удостоверяющих личность, и уничтожения этих документов (ст. 16-3 и 21). ICRMW содержит запрет дискриминации в отношении вознаграждения за труд, условий труда и других условий трудоустройства (ст. 25), а также запрет содержания трудящихся-мигрантов под стражей вместе с лицами, осужденными за совершение преступлений (ст. 17-2). Наконец, ст. 16-2 подчеркивает, что «трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на обеспечиваемую государством эффективную защиту от насилия, телесных повреждений, угроз и запугивания как со стороны государственных должностных лиц, так и со стороны частных лиц, групп или учреждений».

Согласно Конвенции на государствах происхождения лежит ответственность за «подготовку к миграции, выезд» (ст. 1-2) и в частности за обеспечение мигрантам, выезжающим в поисках работы за рубеж, возможности получения информации о своих правах, вытекающих из ICRMW (ст. 33). В нескольких городах Таджикистана неправительственными организациями были организованы информационные семинары и ресурсные центры, некоторые из них – при поддержке МОМ или финансировании от ОБСЕ, однако существует потребность в постоянных структурах, получающих правительственное финансирование. Хотя такого рода деятельность может быть организована через неправительственные организации и гражданское общество выполняет мониторинговую роль, государство не вправе снимать с себя ответственность и полагаться в выполнении своих обязательств исключительно на НПО.

Ответственность государства в соответствии с ICRMW также распространяется на защиту семей трудящихся-мигрантов: в настоящее время НПО и международных организаций обеспокоены судьбой таджикских женщин, оставленных мужьями без какой-либо поддержки для них самих и их детей.

В более широком смысле правительство Таджикистана несет ответственность за обеспечение экономического развития, которое дало бы людям возможность мигрировать по собственному выбору, а не под давлением обстоятельств. Стратегия содействия экспорту рабочей силы никоим образом не совместима с политикой, основанной на соблюдении прав мигрантов, как неоднократно подчеркивал в своих заявлениях Комитет ООН по защите прав трудящихся-мигрантов.

Двустороннее соглашение с Россией

В 2004 г. Россия и Таджикистан подписали соглашение о трудовой миграции («О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации»). Это соглашение предусматривает защиту прав трудящихся-мигрантов посредством письменных трудовых договоров (ст. 9), запрет дискриминации в оплате труда (ст. 9.4), взаимное признание дипломов об образовании (ст. 11), обязательство работодателя оплачивать медицинское обслуживание (ст. 8) и предоставлять денежную компенсацию в случае трудового увечья или смерти работника (ст. 15). Оба государства соглашаются принимать меры в отношении физических или юридических лиц, занимающихся незаконной вербовкой и против публикации недостоверной информации о приеме на работу (ст. 7).

Однако в рамках этого соглашения разрешения на работу выдаются только на один год (ст. 4), с очень ограниченными возможностями продления, и трудящимся-мигрантам не разрешается выполнять никакой иной работы, кроме той, на которую первоначально было выдано разрешение (ст. 12), и тем самым работники оказываются привязаны к своим работодателям. Кроме того, в соглашении ничего не говорится о международных конвенциях, ратифицированных обоими государствами (таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)), а защитой пользуются только мигранты, работающие временно и на законных основаниях в государстве трудоустройства.

На уровне министров было подписано еще несколько соглашений, и обе страны являются участниками региональных соглашений в сфере миграции. Между двумя государствами регулярно проводятся консультации, однако не достигнуто согласие по определенным вопросам, где имеется конфликт интересов (например, в сфере признания дипломов, социального страхования и соглашений о реадмиссии).

Миграционное законодательство

Вопросы миграции занимают высокое место среди приоритетов правительства Таджикистана: в мае 2011 г., во время проведения миссии FIDH, обсуждалось несколько законов и программ: законопроект о внешней миграции, законопроект о частных агентствах по трудоустройству, а также проект новой стратегии и проект новой миграционной программы на 2011-2015 гг.

FIDH не удалось получить окончательного текста новых законов, однако удалось ознакомиться с текстом законопроекта о внешней миграции (от 24 апреля 2011 г.). В законопроекте содержится несколько положительных аспектов: принцип миграции, основанной на свободе перемещения, выборе места проживания и работы (ст. 5), координация миграционных процессов при условии защиты прав мигрантов в стране назначения (ст. 12), преследование за предоставление ложной информации о возможностях трудоустройства (ст. 25), регулирование деятельности агентств по найму (ст. 10 и др.). Две статьи особо посвящены правам мигрантов в Таджикистане и в России и устанавливают, что трудящиеся-мигранты должны иметь доступ к консульскому представительству или к миграционному совету для защиты своих прав (ст. 22).

Однако при этом новый закон вызывает и опасения, поскольку в нем используются понятия «нелегальная миграция» и «нелегальный трудовой мигрант», что противоречит международной практике и рекомендациям ООН об использовании терминов «мигрант без документов» или «не имеющий урегулированного статуса». Основные области, вызывающие озабоченность, связаны с ограничениями и запретами на выезд из страны (запрет для лиц, допущенных к государственной тайне, ст. 14), и с обязательствами, возлагаемыми на мигрантов: обязанность получения более высокой профессиональной квалификации, представления Таджикистана в государстве трудоустройства и оказания материальной поддержки семьям и родителям посредством денежных переводов (ст. 22). Кроме того, согласно ст. 19 законопроекта, мигранты до выезда обязаны различными способами «получать консультацию о правилах, процедурах выезда и трудоустройства за рубежом»[2].

Наконец, неясны основания для принятия нового закона: закон 1999 г. о миграции регулировал внутреннюю и внешнюю миграцию, и хотя некоторые из его положений тоже можно подвергнуть критике, закон 2011 г. не содержит принципиальных улучшений по сравнению с ним. Это побуждает сделать вывод, что целью является создать видимость решения проблем посредством написания законодательства при неспособности решить центральную проблему его исполнения. Например, закон о миграции 1999 г. предусматривал, что Таджикистан содействует

2 Это положение, как представляется, непосредственно основано на «филиппинской модели» (упоминания о которой делегация FIDH неоднократно слышала от официальных лиц и экспертов). Обязательные предвыездные информационные семинары и контроль за агентствами по трудоустройству являются двумя из «передовых практик», которые нередко пропагандируют международные организации, и которые основаны на системе «управления миграцией» на Филиппинах. Однако использование Филиппин как модели можно подвергнуть критике, в первую очередь потому, что она ограничивает право мигрантов на выезд из страны, дорога и основана на концепции «экспорта рабочей силы», критически оцененной Комитетом ООН по защите прав трудящихся-мигрантов.

миграции своих граждан только в те страны, где защищены права мигрантов. Однако недавно состоявшиеся переговоры с Саудовской Аравией (о серьезных нарушениях и эксплуатации трудовых мигрантов в которой сообщают многочисленные международные организации) указывают на обратное.

Новая миграционная служба

Другой мерой, направленной на демонстрацию решения правительством этих проблем, является создание в феврале 2011 г. президентским указом Миграционной службы. Орган, отвечающий за вопросы миграции, который ранее был одним из подразделений Министерства внутренних дел, теперь стал отдельным органом при правительстве Таджикистана.

Тем не менее, на май 2011 г. внутренний статус Миграционной службы был не определен, его полномочия и деятельность не разъяснены, и у него еще отсутствовал необходимый штат, за исключением отдела в Душанбе. Эти задержки могут быть связаны с напряженностью в отношениях с другими учреждениями и министерствами в связи с контролем за определенными вопросами, например, образованием трудящихся-мигрантов, выдачей паспортов, регистрацией мигрантов и т.п.

В проекте внутренних положений, регулирующих деятельность Миграционного совета, от февраля 2011 г. в его полномочия входят функции от разработки и анализа государственной политики до реализации ее в отношении иностранцев, прибывающих в Таджикистан, а также граждан Таджикистана, выезжающих из страны. Он отвечает за выдачу паспортов и документов, удостоверяющих личность, а также за организацию трудоустройства в России, контроль за деятельностью и лицензирование агентств по трудоустройству в Таджикистане, контроль за образованием мигрантов, борьбу с торговлей людьми, определение статуса беженцев и охрану государственной тайны.

Было объявлено, что официальная презентация нового совета состоится в июне, однако впоследствии она была отложена. Тем временем мигранты не могут полностью получать поддержки, на которую они имеют право.

Посредники и агентства по трудоустройству

FIDH не удалось получить текста законопроекта о частных агентствах занятости (Чаз). Однако тот факт, что лишь очень малый процент мигрантов, выезжающих в Россию, обращается в агентства по трудоустройству, позволяет предположить, что такое законодательство не является приоритетным для Таджикистана, в первую очередь потому, что в других законах уже существуют положения, позволяющие осуществлять преследование посредников, вовлеченных в торговлю людьми. Закон о миграции 1999 г. и ст. 335-2 Уголовного кодекса позволяют преследовать в уголовном порядке за «организацию незаконной миграции» (хотя есть риск, что широкое толкование этой статьи дает возможность преследовать всякого, кто оказывает помощь мигрантам). В 2004 г. был принят закон о торговле людьми, а кроме того, можно использовать ст. 130 (похищение, в том числе обманным путем), 130-1 (торговля людьми с целью эксплуатации), 131 (незаконное лишение свободы) и 132 (наем с целью эксплуатации) Уголовного кодекса.

FIDH не удалось встретиться с органами прокуратуры и обсудить с ними вопросы расследования и привлечения к ответственности по этим статьям. Однако статистика, предоставленная Таджикистаном в его докладе Комитету ООН по защите прав трудящихся-мигрантов, показывает, что случаев преследования за такие преступления очень немного: в 2010 г. к уголовной ответственности было привлечено 13 человек, и среди трех случаев привлечения к ответственности по ст. 130, только один человек был судим и осужден судом. Это заставляет предположить, что приоритет следует отдать не реформе законодательства, а решению проблемы доступа потерпевших к системе правосудия и способности прокуратуры и судов расследовать и привлекать к ответственности за эти преступления.

Защита таджикских трудовых мигрантов в России

В соответствии со ст. 23 ICRMW, мигранты имеют право на «получение защиты и помощи со стороны консульских или дипломатических учреждений государств своего происхождения». Официальные представители Таджикистана в Москве, встретившиеся с FIDH, знают об этой ответственности и уверяют, что активно работают в этой области. Создана горячая линия связи с представителями посольства и НПО. Официальные представители в Москве выразили свое недовольство тем, что письма по этим вопросам, направленные в ФМС и министерство труда и занятости, остаются без ответа.

Возможности защиты ограничиваются тем, что консульские представительства действуют только в Москве и Екатеринбурге. Поэтому мигранты, работающие, например, в Санкт-Петербурге или Ленинградской области, вынуждены обращаться в Москву за новыми документами, удостоверяющими личность, и не в состоянии воспользоваться защитой консульского учреждения.

Более того, трудовые мигранты, с которыми встретилась миссия FIDH в Таджикистане, не рассматривают консульство как потенциальный источник поддержки: некоторые жаловались на коррупцию и сообщали, что их принуждали к даче взятки.

Рекомендации

Рекомендации правительству Таджикистана

- Оказывать помощь и поддержку таджикским трудящимся-мигрантам в России независимо от их правового статуса;

- Улучшить доступ к консульской помощи путем расширения консульских представительств;

- Усилить возможности департаментов труда и занятости в посольствах и консульствах по работе с трудовыми мигрантами, в первую очередь ввести в посольствах хотя бы один пост по вопросам труда;

- Создать "горячую линию" по вопросам миграции и труда в основных регионах трудоустройства таджикских трудовых мигрантов в России, и обеспечить наличие у сотрудников линии нужной подготовки (предоставления нужной информации и направления в юридические, социальные и иные службы);

- Создать в основных регионах занятости в России убежища и кризисные центры для трудящихся-мигрантов, ищущих убежища от насилия и принудительного труда;

- Предоставлять защиту таджикским трудящимся-мигрантам в их отношениях с российской полицией и системой правосудия, в частности посредством наблюдения судебных процессов и допросов в полиции, оказания переводческих услуг и обеспечения контакта с семьями;

- Предоставлять мигрантам до выезда информацию об их правах и механизмах защиты, существующих в России, в рамках учебных центров, семинаров и распространения информации на железнодорожных вокзалах, автовокзалах и аэропортах.

- Предоставлять населению информацию о ICRMW и содержащихся в ней правах;

- Расследовать и привлекать к ответственности все агентства или частных лиц, ложно использующих таджикские государственные символы для рекламирования своих услуг;

- Обеспечивать эффективное расследование, привлечение к ответственности и наказание работодателей, посредников и лиц, занимающихся торговлей людьми, ответственных за

нарушения прав мигрантов; укреплять меры, направленные на борьбу с принудительным трудом и торговлей людьми; и предоставлять регулярную информацию о количествах уголовных дел и осуждений за эти преступления;

- Обеспечивать открытость и прозрачность процесса разработки законодательства, который должен включать консультации с гражданским обществом, и легкий доступ к текстам законопроектов на сайтах государственных учреждений;

- Принять меры к тому, чтобы обучение мигрантов не заменяло меры, направленные на улучшение общего функционирования системы образования; обеспечить предоставление школами высококачественной подготовки, которая должна включать в себя изучение иностранного языка;

- В рамках нового миграционного совета обеспечить, чтобы вопросы предоставления убежища и проблемы беженцев были отделены от вопросов трудовой миграции, а также обеспечить независимость комиссии и ее членов;

- Сделать заявление в соответствии со ст. 77 ICRMW о предоставлении Комитету по защите прав трудящихся-мигрантов права получать и рассматривать индивидуальные жалобы.

Рекомендации правительствам Таджикистана и России

- Укрепить сотрудничество в сфере борьбы с принудительным трудом и торговлей людьми;

- Во всех подписываемых соглашениях делать ссылку на Конвенции ООН, ратифицированные обоими государствами, а также на Конвенции МОТ;

- Продолжать переговоры с целью достижения соглашения, предоставляющего трудовым мигрантам доступ к действенной социальной защите и достойным пенсиям;

- Реализовать существующие правовые соглашения с целью обеспечить, чтобы лица, работающие и проживающие в России, материально поддерживали своих жен и детей, оставшихся в Таджикистане, в соответствии с решениями судов в Таджикистане;

- Реализовать существующие соглашения с целью обеспечить таджикским трудовым мигрантам справедливые условия труда и вознаграждения наравне с российскими гражданами

- Предоставить в России доступ к образованию на таджикском языке;

- Развивать сотрудничество между уполномоченными по правам человека обеих стран;

- Инициировать переговоры с целью снижения стоимости административных процедур для мигрантов в России, в частности в связи с медицинским обслуживанием и выдачей патентов.

Рекомендации правительству России

- Ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;

- Ратифицировать Конвенцию МОТ № 97 1949 г. о трудящихся-мигрантах и Конвенцию МОТ № 143 от 1975 г. о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения);

- Повысить гибкость системы регистрации и квот, в том числе позволив мигрантам легализовать свое пребывание в заявительном порядке и получать разрешения на работу на более долгий срок (от трех до пяти лет) с последующей возможностью регуляризации своего нахождения в стране на постоянной основе;

- Отменить необходимость получения специального разрешения для работодателей на наем

трудовых мигрантов;

- Обеспечить трудящимся-мигрантам доступ к эффективному обжалованию решений о депортации, а также полное соблюдение обязательств России в области прав человека в ходе содержания под стражей и выдворения трудовых мигрантов;

- Осуществлять строгий контроль за частными организациями с целью обеспечения трудящимся-мигрантам справедливых социальных и трудовых условий, в том числе вознаграждения, наравне с гражданами;

- Привлекать к ответственности все частные агентства и физических лиц, ложно использующих символы или название федеральной миграционной службы и других официальных органов России с целью рекламирования своих услуг;

- Строго исполнять требование закона, согласно которому работодатели обязаны предоставлять работникам, в том числе трудовым мигрантам, письменные трудовые договоры;

- Ввести обязательное медицинское страхование для работодателей работников-иностранцев и санкции за уклонение от этой обязанности;

- Обеспечить равную защиту и доступ к механизмам возмещения всем трудовым мигрантам, в том числе не имеющим трудовых договоров; обеспечить рассмотрение национальными судами трудовых споров в отсутствие трудового договора;

- Оперативно и эффективно реагировать на все обращения или дипломатическую корреспонденцию из консульства, посольства и других государственных органов Таджикистана;

- Обучать правоохранительные органы эффективно расследовать жалобы трудящихся-мигрантов как на преступления, так и на нарушения трудового законодательства;

- Тщательно расследовать, привлекать к ответственности и наказывать работодателей, отбирающих паспорта, удерживающих заработную плату и принуждающих работников в нарушение закона работать сверхурочно или допускающих другие нарушения российского и международного права в области прав человека;

- Внести в законодательство изменения, дающие трудовым мигрантам право создавать профессиональные союзы.

При поддержке Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности